

НОВАЯ РАБОТА М. КОНДРАТЬЕВОЙ

Бытует еще мнение, что балет-мейстеры-репетиторы, бывшие крупными балеринами или танцовщиками, в процессе работы невольно силой своей индивидуальности навязывают ученикам свою манеру. Это не так. Правда, бывают случаи, когда артисты слепо воспринимают замечания и советы своего педагога, что приводит к копированию, но это зависит уже от артистов.

Все творчество М. Кондратьевой свидетельствует как раз об умении работать с репетиторами.

Я наблюдаю за Мариной Кондратьевой уже давно, со школьной скамьи, много танцевал с ней в спектаклях и концертах. Ее судьба в театре своеобразна — в большинстве партий ей пришлось выступать, когда они уже

имели значительные исполнительские традиции. Но это не мешало Марине найти в них свое, «кондратьевское», никого не повторяя и не копируя. Это балерина сложившейся творческой индивидуальности, своеобразного исполнительского почерка.

В ее даровании есть прозрачность и поэтичность, необыкновенная внутренняя чистота. И находя в каждой партии, присущие именно данному образу черты, М. Кондратьева сумела пронести и эти драгоценные качества.

Понятия «легкость», «воздушность» не отделимы от М. Кондратьевой. И если к кому-то они приходят после длительной работы, у Марины они от природы. Эти легкость и воздушность облегчили артистке работу над партиями Золушки, Марии, Музы, Джульетты, Жизели.

В работе над партией Одетты — Одиллии М. Кондратьева впервые столкнулась с необходимостью преодолеть ту легкость и воздушность, которые отличают ее танец.

К «Лебединому озеру» М. Кондратьева пришла, уже имея значительный опыт. Об этом спектакле она давно мечтала, готовилась к нему, боясь подступить к вплотную, откладывала из года в год.

Я наблюдал за тем, как работали М. Семенова и М. Кондратьева, я присутствовал на спектакле и, не собираясь писать рецензию на первое выступление, я хочу рассказать об этой работе.

М. Семечова и М. Кондратьева работали, как настоящие художники, творческие люди. Проверилось каждое движение, каждый поворот головы, изгиб корпуса, ракурсы. Перед Мариной Тимофеевой был легкий, воздушный материал, а предстояло вылепить нечто значительное и упругое. Но Марина Кондратьева не была только моделью: вместе с М. Семеновой они искали, что-то принимали, от чего-то отказывались и находили решение.

И вот 16 февраля, день спектакля. В М. Кондратьевой — Одетте есть плавность движений и покой, самозабвенная любовь, наконец, та поэтичность и лиризм, та взволнованность и душевность, которыми наделяет лебеда русская поэзия. Мне представляется, что созданный Мариной Кондратьевой образ Одетты очень созвучен именно образам русской народной поэтики.

А в образе Одиллии, уже в антре проявились присущие Марине прыгучесть и воздушность, большая сценическая свобода.

И вот эти качества, удачно найденные балериной вместе с ее педагогом, хочется подчеркнуть и увидеть их дальнейшее развитие в па де де 3-го акта. Уверен, что М. Семенова и М. Кондратьева хорошо знают и понимают, над чем надо продолжить работу.

Первый спектакль для артиста не завершает работу над партией, а знаменует начало ее нового этапа. Для Марины это очень типично: каждая ее партия растет и совершенствуется от спектакля к спектаклю, развивается и обогащается.

И если первый спектакль «Лебединое озеро» решал для М. Кондратьевой внутренний вопрос «быть или не быть» ей Одеттой — Одиллией, то первое выступление, взволнованность, приподнятое настроение, которые царили в этот вечер на сцене и в зале, дают возможность ответить на этот вопрос: да, быть!

Г. ЛЕДЯХ,
заслуженный артист РСФСР.

На снимке: М. Кондратьева — Одетта («Лебединое озеро»).